

Эта ночь - ночь без снега и луны.

Все небо затянуто темными тучами, но оно не желает, чтобы шел снег, и даже когда ветер стихает, человеку становится жарко и нетерпеливо, он ворочается в постели и ему трудно заснуть.

Дуань Цигу не мог заснуть.

Он перевез свою жену и детей в заднюю часть поместья, а сам мирно сидел в парадном зале. Он приказал всем своим слугам окружить поместье, превратив его в почти неприступную крепость. Дуань Цигу не слишком отличался от обычного, но на самом деле он был расслаблен снаружи и напряжен внутри.

Дуань Цигу согнув указательный палец время от времени постукивал по столу.

Он ждал.

Он ждал отчета управляющего Линя о том, что он привел эти пятьдесят солдат для штурма поместья Син.

Он также ждал, когда этот «мстительный призрак» снова появится на пороге его дома.

На самом деле, между Дуань Цигу и Син Мао нет никакой реальной мести, ожидающей своего свершения, но гора никогда не позволит двум тиграм править над ней, и они оба знали, что в Цемо в конечном итоге возможен только один правитель. Таким образом, обе стороны фактически накапливали свои людские ресурсы и мощь, чтобы убить друг друга в финальной схватке.

Теперь Дуань Цигу больше не мог ждать. Инцидент на празднестве только заставил его почувствовать, что его жизнь в опасности.

Син Мао необходимо устранить. На самом деле, откладывать это больше нельзя.

Когда человек слишком много думает, это также вторгается в его мечты. Человек предпочел бы действовать скорее раньше, чем позже. Вместо того, чтобы сидеть здесь и ждать, пока его убьют, почему бы ему не сделать первый шаг?

Сегодня вечером победа или неудача в конечном счете будут зависеть от одного решения.

Он приказал кому-нибудь проверить песочные часы - ночь приближалась к одиннадцати часам.

Вчера примерно в это же время появился призрак, а сегодня вечером... Дуань Цигу холодно и горько рассмеялся.

В настоящее время поместье Дуань было освещено фонарями на каждом углу, и повсюду были расставлены люди. Он отказывался верить, что ни один человек не сможет увидеть, откуда появится призрак.

Снаружи поднимался холодный ветер, принося с собой в зал листья и цветы. Внезапный промозглый ветерок принес резкий холод, который пробирал до костей. Люди, стоящие у ворот, не могли удержаться от того, чтобы не чихнуть.

Фонари над его головой мигали, свечи внезапно гасли, и все перед его глазами стало черным как смоль.

— Ааа!!!!

Крик донесся из северного угла поместья Дуань, места, где находились все женщины.

Голос показался ему знакомым - он принадлежал дочери Дуань Цигу, той, что только что достигла взрослого возраста.

Дуань Цигу поднялся на ноги и выскочил из зала, направляясь в ту сторону, откуда донесся крик.

Как будто все было спланировано заранее, один за другим гасли фонари по мере того, как он продвигался по поместью.

— Что происходит!

— Здесь кто-то есть!

Голоса охранников подобны непрерывному бормотанию, однако они слышали только шум ветра и не могли определить, где спрятался враг.

Повсюду дул зловеющий ветер, как будто кто-то шептал им на ухо.

Это как если бы они были далеко, и в то же время - были рядом.

— Дуань Цигу... Отплати кровью за кровь...

Несколько человек помнят слух о призраке прошлой ночью, и как только они вспомнили о мстительном призраке, который распространился по всему городу, они не могли не почувствовать тревоги и страха.

— Призрак!!!!

Внезапно кто-то закричал в темноте.

Неизвестно, что они видели или с чем столкнулись.

Нарастающая паника постепенно утихала, и вздохи и крики превращались в фоновые голоса.

Эти охранники все еще считаются хорошо обученными, поэтому их ряды не рассеялись даже в подобной ситуации.

Дуань Цигу взял с собой несколько человек и направился к северному углу поместья. Он пришел как раз вовремя, чтобы услышать крик дочери.

Сердце Дуань Цигу замерло.

В следующее мгновение он увидел, как его дочь падает на землю, а на ее шее зияет кровавая рана - ее глаза все еще широко открыты и полны шока, как будто она умерла не мирной смертью. Ее слуги бегали по поместью, не переставая кричать.

Жена Дуань Цигу прибежала из соседнего поместья, и как только она увидела состояние своей дочери, она немедленно упала в обморок.

Дуань Цигу никогда не видел, как призрак мог совершить убийство, но он знал, что рана на

шее его дочери, нанесенная мечом, не является делом рук призрака.

— Если у тебя хватит мужества, приходи за мной! Что ты пытаешься доказать, убивая невинных и слабых!?

Он был похож на раненого льва, в ярости кричащего в четыре стены тьмы.

— Син Мао! Я знаю, что это ты! Выходи, черт возьми!

Когда его голос растворился в воздухе, сильный, холодный ветер ударил по его лицу, принося с собой тяжелое намерение убить.

Дуань Цигу немедленно отпрыгнул в сторону и выхватил оружие, чтобы начать преследование своего врага.

Все в этом мире знали только о его невероятно мощной технике Цзинаньчжи, но очень немногие из них знали, что его навыки владения оружием также были невероятными; ибо те, кто знал об этом, в основном были уже мертвы и не имели возможности сообщить об этом миру.

Изначально он предполагал, что его оружие будет достаточно быстрым и что даже если противник сможет увернуться от его атаки, он все равно будет ранен. Кто же знал, что черная тень внезапно остановится в воздухе и внезапно исчезнет, заставляя его оружие приземлиться в разреженном воздухе и вонзиться в ствол дерева, стоявшего рядом. «Неужели это действительно призрак?!» «Призраки не могут существовать в этом мире!»

Сердце Дуань Цигу замерло, и заболела спина, когда он беспомощно падал с высоты.

Вся его охрана бросилась вперед, чтобы помочь ему, но они не могли сравниться с врагом.

Некоторым из них свернули шеи, и они умерли на месте, а некоторые из них были тяжело ранены, прежде чем упасть на землю. Повсюду были слышны крики.

Но, тем не менее, целью врага с самого начала был Дуань Цигу, поэтому, как только человек коснулся земли, он быстро бросился к нему! Это произошло слишком быстро, чтобы человеческий глаз успел за ним уследить, и никто не был в состоянии его остановить!

Сила, столь же тяжелая, как падающие горы и накатывающие волны, давила на уши Дуань Цигу с обеих сторон - как очень неправильное суждение, дикое и недоброе.

В этот момент Дуань Цигу уже понимал, что враг - это не какой-то мстительный призрак, а настоящий человек. Это даже невероятно умелый мастер боевых искусств, превосходящий его во многих отношениях! Если бы его собственных навыков было достаточно, он, возможно, смог бы избежать боя, но теперь...

Его жена и дети все здесь. Он не может убежать, и он также не может выбрать побег.

— Умереть быстрой и безболезненной смертью действительно слишком хорошо для тебя. Я хочу, чтобы ты открыл глаза и смотрел на всех, кого ты любишь, пока они умирают один за другим.

Тихий и слабый голос поднялся в воздух, уносимый ветром, яростный хлопок ладони звучал, как скоординированная атака. В данный момент техника Цзинаньчжи бесполезна, поэтому

Дуань Цигу мог только вложить всю свою внутреннюю силу в ладонь и рискнуть атаковать.

— Я один несу ответственность за свои поступки. Пощади невинных, а также моих жен и детей!

Он заскрежетал зубами, собирая все свои силы и желая увидеть лицо другого. Дуань Цигу сделал резкий, сильный вдох. Он еще не сошел с ума, но его меридианы уже повреждены, и он уже был подобен тигру без зубов.

— Ты! Кто ты?! Тебя послал Син Мао?!

— Я - Янь Сюэсин.

Человек перед ним, одетый в длинную черную мантию, пристально смотрел на него.

— Ты? Тот, что из академии Линьчуань?! — Дуань Цигу вспоминал. — Тот, кто отравил кубок с вином на пиру, это тоже был ты?! Каковы твои мотивы?!

Дуань Цигу был уверен, что никогда раньше не видел этого человека, и он определенно никого не оскорблял из академии Линьчуань Южной династии Чэнь. У обеих сторон никогда не было вражды между собой.

Янь Сюэсин холодно рассмеялся:

— Тем, кто отравил вино, был не я. Ты можешь винить только себя за то, что у тебя слишком много врагов. Количество людей, которые хотят твоей смерти, неисчислимо! Что касается Пэн Сяна, то он действительно был убит мной, потому что так же, как и ты, он заслуживает смерти!

Дуань Цигу:

— У меня нет никаких дел с Линьчуань, между нами ничего нет!

— Это не имеет никакого отношения к Линьчуань, тебе нужно только помнить меня, Янь Сюэсина, и этого будет достаточно.

Охрана Дуань Цигу не смогла удержать его. Стражники рядом с ним также не равня Янь Сюэсину. Имя ученика академии Линьчуань действительно достойно ее славы. Навыки этого человека в боевом искусстве высоки, и люди, которые являются никем, ему совсем не равня.

Всех женщин и детей в поместье он вывел по одному и выбросил во двор. Их меридианы запечатаны, поэтому они могли только плакать и позволять слезам капать по их щекам, но они не могли издавать никаких звуков. Дуань Цигу ненавидел себя за то, что отослал управляющего Линя и его пятьдесят солдат, иначе у него все еще были бы шансы против Янь Сюэсина даже сейчас.

— Кого ты хочешь увидеть умирающим первым? — Янь Сюэсин подошел к семье Дуань. — Для таких людей, как ты, женщины - как одежда, если ее нет, ты можешь просто купить новую, так почему бы мне сначала не убить твою любимую наложницу?

Дуань Цигу почувствовал острую боль в груди. Он посмотрел на труп своей дочери, лежащий на земле, и закричал:

— Если ты хочешь моей смерти, по крайней мере, дай мне знать, почему! Ты помогаешь Син

Мао, ты действительно думаешь, что Син Мао чем-то лучше меня? Однажды он определенно предаст тебя!

Янь Сюэсин покачал головой:

— Я не знаю Син Мао. Никто не может мной командовать.

— Мастер Янь, раз уж вы приняли свое решение, то почему все еще тратите на него свое время? Просто убейте их одного за другим, и в конце концов он это поймет, — последовал короткий и легкий смешок, и на крыше появилась женщина в желтых одеждах, в руках у нее четки. Как только Дуань Цигу увидел ее, его глаза расширились от шока.

Эти бусины изготовлены из нефрита, и внутри их полости находятся еще два слоя нефрита, поэтому ценность равна трем нефритовым бусам в одной. Говорят, что это сокровище дворца Западной Цинь, но оно попало в руки простых людей за несколько сотен лет до того, как попало в руки Дуань Цигу. Почти такие же ценные, как нефрит Небесного озера, четки были любимым сокровищем Дуань Цигу, поэтому он прятал их в своем тайном хранилище и время от времени доставал, чтобы поиграть с ними. Даже его жена не знала о его личном хранилище, но эта женщина смогла его найти!

Женщина в желтых одеждах обхватила пальцами бусины и в своих ладонях превратила их в пыль. Остатки выпали из ее пальцев и были унесены ветром.

Как только она увидела, как глаза Дуань Цигу прищурились при этом зрелище, она не смогла удержаться от смешка:

— Что, у тебя болит сердце? Это сокровища, которые ты взял во имя грабежа, так что они никогда не были твоими с самого начала.

— Прошло двадцать лет. Кровь, которую ты задолжал за тот год, ты помнишь? — женщина приоткрыла губы, и голос сразу изменился. Она была призраком, который преследовал его прошлой ночью.

Дуань Цигу теперь понял, что эта женщина может имитировать любые голоса.

Янь Сюэсин подошел к его любимой наложнице, чье лицо побелело от страха, но она не могла пошевелиться. Она выглядела абсолютно жалкой, но он не испытывал к ней жалости. Вместо этого он протянул руку, чтобы схватить другого за шею. Внезапно цвет лица Янь Сюэсина изменился, и он бросил женщину на землю, чтобы избежать нападения на него сзади. Даже женщина в желтом, которая сидела на крыше, тоже исчезла, и ее нигде нельзя было найти.

Все увидели только вспышку перед глазами, и внезапно кто-то другой оказался там, где всего несколько мгновений назад стоял Янь Сюэсин.

Фэн Сяо хихикал и смеялся:

— Это все вина моего мужа, что он медлит. Кажется, я опоздал на мгновение и пропустил грандиозное представление.

Он никогда не был тем, кто относится к делу сдержанно, даже несмотря на то, что в данный момент он все еще был переодет женщиной, его присутствие по-прежнему было напыщенно. Ветер запутался в его рукавах, заставляя их развеиваться в воздухе. Вокруг него царил какая-то двусмысленная атмосфера, из-за которой невозможно сказать, мужчина это или женщина.

Даже Янь Сюэсин не выдержал давления и вынужденно сделал несколько шагов назад.

— Кто вы такой?!

Фэн Сяо посмеялся:

— Мастер, я слышал, что у вас вражда с Дуань Цигу, тогда вы могли просто убить его. Почему вместо этого вы медлили? Но поскольку я сейчас здесь, а вам еще предстоит действовать, если вы хотите убить его сейчас, то вам нужно мое разрешение.

Янь Сюэсин отказался тратить на него время, поэтому он не произнес больше ни слова, прежде чем атаковать Фэн Сяо. Они сражались вдвоем на невероятно высокой скорости и в мгновение ока уже более десяти раз скрестили руки.

Люди, которые наблюдали за происходящим рядом, могли видеть только развеивание одежды, они вообще не могли видеть их движений!

Наконец, прибыл и Цуй Буцью.

У него нет навыков боевых искусств, поэтому он не мог спуститься с воздуха, как Фэн Сяо, он мог только использовать свои ноги и выйти на сцену, как обычный человек.

Вся охрана в поместье Дуань была усыплена женщиной в желтом и Янь Сюэсином, так что остановить его было некому. Он мог спокойно войти внутрь и прошел весь путь от ворот до внутреннего двора. Затем он заметил женщину в желтых одеждах.

— Госпожа Бин Сюань, давно не виделись, — поздоровался Цуй Буцью.

— Мастер даос Цуй, прошло не так уж много времени, — Бин Сюань ответила с улыбкой.

Они снова встречаются в поместье Дуань Цигу, но при этом совершенно не чувствуют неловкости. Это как снова увидеть старого друга - знакомого и естественного.

Цуй Буцью:

— Я понятия не имел, что Секта Хэчуань и академия Линьчуань - союзники?

— Даос Цуй, вы ошиблись. Мастер Янь уже предал свою секту, чтобы отправиться в путешествие мщения за личную обиду. Впоследствии он намерен присоединиться к секте Хэчуань, поэтому, естественно, я рада принять талантливого мастера боевых искусств. Поэтому я здесь, помогаю ему.

— Личная обида?

Бин Сюань улыбнулась:

— Хотите послушать историю?

— Если можно, то кратко.

— Двадцать лет назад одна семья следовала за группой торговцев, когда они проезжали мимо Цемо. По пути они встретили каких-то бандитов, и эти бандиты не только ограбили их, они даже убили их всех. Все члены группы были убиты, даже эта семья не смогла избежать такой участи. Только сестре и брату удалось вырваться на свободу, но у них не было ничего, что

могло бы защитить их, даже небольших навыков боевых искусств. Поэтому они не могли убежать очень далеко. Сестра смогла укрыть младшего брата в охотничьем домике.

— Вы говорите так, как будто сами были там. Может быть, вы и есть та самая сестра?

— Нет, мастер Янь - младший брат. Что касается сестры, то она была изнасилована до смерти этими отвратительными людьми. Что касается охотника, то после того, как он обнаружил младшего брата, он не проявил доброты и не спрятал их. Вместо этого он возжелал сестру и, удерживая ее, изнасиловал. Когда он совершил это преступление, бандиты догнали их, и когда они увидели, что происходит, они тоже присоединились к нему, забрав сестру в качестве своей боевой добычи. Они были взволнованы, когда мимо проходил другой торговец, поэтому пригласили его тоже присоединиться к веселью. Торговец изначально отказался это сделать, но он боялся быть убитым бандитами, поэтому подавил свое отвращение и тоже присоединился к ним, став одним из мужчин, причинивших боль сестре. Эти люди забрали сестру себе и меньше всего заботились о брате, поэтому ему удалось сбежать одному и спрятаться в темноте, но, в конце концов, он видел все от начала до конца.

Цуй Буцью сразу все понял:

— И Дуань Цигу был одним из них?

Бин Сюань улыбнулась:

— Он не просто один из них, но он тот, кто инициировал и руководил изнасилованием. Скажите мне, вам не кажется, что он заслуживает наказания? Разве его не следует оставить умирать последним? Разве его не следует убить самым ужасным, безжалостным способом из всех возможных?

Цуй Буцью не единственный, кто услышал ее слова, даже Дуань Цигу прислушивался. Он уже догадался об этом инциденте, произошедшем двадцать лет назад, иначе цвет его лица не изменился бы так резко.

Просто он всегда думал, что никто не узнает об этом деле, которое произошло двадцать лет назад. И те, кто были его сообщниками два десятилетия назад, не могли выдать себя. Кто знал, что младшему брату удалось выжить и что он даже поступил в академию Линьчуань и превратился в человека, обладающего достаточными навыками, чтобы самостоятельно отомстить.

Цуй Буцью кивнул:

— Если то, что вы говорите, правда, то он действительно заслуживает смерти.

Как только Дуань Цигу услышал эти слова, он громко закричал:

— В тот год я был не единственным, почему это должен быть я ... — его голос внезапно оборвался, и в нем зазвучали нотки страха. Ли Фэй, Чэнь Чэн, Пэн Сян и он. Они были торговцем, охотником и теми бандитами соответственно. Изначально они были людьми, которые не знали друг друга, но у них было такое общее прошлое.

После смерти сестры их пути разошлись, и они вообще не помнили об этом инциденте.

Все они умерли один за другим.

Даже некоторые из старших подчиненных Дуань Цигу, которые участвовали в этом, умерли тихо.

Как только Дуань Цигу вспомнил все, что произошло, и соединил все события, только тогда он понял, что...

Действительно, никто из них не избежал смерти.

<http://bllate.org/book/13926/1227036>